

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2
СТАТЬИ 16 И ЧАСТИ 5 СТАТЬИ 172 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ АШОТА КУЮМДЖЯНА**

г. Ереван

2 июля 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, Ф. Тохяна, А. Туняна (докладчик), А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

представителя заявителя – адвоката К. Межлумяна,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 16 и части 5 статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения Конституции на основании обращения Ашота Куюмджяна”.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Часть 2 статьи 16 Кодекса, озаглавленной **“Гласность судебного разбирательства”**, устанавливает:

“В целях защиты частной жизни, чести и достоинства лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, интересов несовершеннолетних или правосудия, а также государственной безопасности, общественного порядка или нравственности,

участников производства или их близких родственников суд по ходатайству участников судопроизводства или по своей инициативе может рассматривать дело или его часть в закрытом судебном заседании. Суд осуществляет рассмотрение в закрытом судебном заседании также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом”.

Упомянутая статья Кодекса подверглась изменениям и дополнениям Законом НО-91-N от 25.05.2006 г., Законом НО-33-N от 17.03.2010 г., Законом НО-69-N от 16.01.2018 г., Законом НО-211-N от 23.03.2018 г.

Часть 5 статьи 172 Кодекса, озаглавленной **“Получение и сохранение служебной и коммерческой тайны”**, устанавливает:

“5. Доказательства, относящиеся к сведениям, содержащим служебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, по требованию лиц, которым угрожает разглашение указанных сведений, могут исследоваться в закрытом судебном заседании”.

Упомянутая статья Кодекса подверглась изменениям и дополнениям Законом НО-28-N от 14.12.2004 г., Законом НО-114-N от 27.02.2007 г., Законом НО-196-N от 22.10.2008 г., Законом НО-103-N от 24.06.2010 г., Законом НО-115-N от 21.06.2014 г.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 2 мая 2019 года обращение Ашота Куюмджяна.

Изучив обращение и приложенные к нему документы, письменное объяснение ответчика, другие имеющиеся в деле документы, а также Кодекс, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Заявитель отмечает, что все судебное разбирательство в суде первой инстанции по его уголовному делу было проведено при закрытых дверях под предлогом соблюдения коммерческой тайны, вследствие чего было нарушено гарантированное статьей 63 Конституции его право на публичное разбирательство дела.

Заявитель считает, что статьи 16 и 172 Кодекса постольку, поскольку предоставляют возможность проведения всего судебного разбирательства по уголовному делу при закрытых дверях в не предусмотренных частью 2 статьи 63 Конституции случаях, в частности для защиты коммерческой тайны, противоречат статье 63 Конституции, так как в указанной норме нет ни слова о защите коммерческой тайны, которая, фактически, ставится ниже права лица на справедливое и публичное судебное разбирательство.

Исходя из вышеизложенного, заявитель просит признать часть 2 статьи 16 и часть 5 статьи 172 Кодекса в части возможности рассмотрения дела при закрытых дверях в случаях защиты коммерческой тайны и в не предусмотренных частью 2 статьи 63 Конституции иных случаях противоречащими статье 63 Конституции и недействительными.

2. Позиции ответчика

Ответчик, ссылаясь на часть 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой “каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на ... публичное разбирательство ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия”.

Ссылаясь на часть 2 статьи 63 Конституции, ответчик считает, что оспариваемые положения Кодекса вытекают из упомянутых конституционных требований, следовательно рамки регулирования последних сами по себе не могут не соответствовать закреплённому Конституцией упомянутому положению.

Ответчик отмечает также, что в результате изучения вынесенного 22.09.2017 г. в отношении заявителя приговора выяснилось, что по упомянутому уголовному делу при закрытых дверях была осуществлена лишь одна стадия судебного разбирательства.

Ответчик считает, что предполагаемое нарушение указанных заявителем прав не обусловлено конституционностью оспариваемых норм, а является исключительно вопросом правомерности применения оспариваемых норм. По мнению ответчика, заявитель не представил соответствующие обоснования относительно неконституционности оспариваемых положений.

Учитывая вышеизложенное, ответчик считает, что часть 2 статьи 16 и часть 5 статьи 172 Кодекса соответствуют Конституции, следовательно производство по делу подлежит прекращению.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

Для определения конституционности оспариваемых по настоящему делу положений Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть только вопрос исследования в закрытом судебном заседании доказательств относительно сведений, содержащих коммерческую тайну, учитывая то обстоятельство, что это положение применено в отношении заявителя лишь в этой части, а также то, что, по смыслу части 2 статьи 63 Конституции, правомерность проведения закрытого судебного заседания зависит от конкретного вида информации, содержащей охраняемую законом тайну.

Исходя из вышеизложенного, для определения конституционности оспариваемых положений Конституционный Суд считает важным обратиться к следующим вопросам:

- Соответствует ли исследование в закрытом судебном заседании доказательств относительно сведений, содержащих коммерческую тайну, требованиям, закрепленным в части 2 статьи 63 Конституции?
- Является ли выбранная судом мера ограничения права лица на публичное рассмотрение его дела, а именно исследование в закрытом судебном заседании доказательств относительно сведений, содержащих коммерческую тайну, пригодной и необходимой для достижения одной из целей, закрепленных в части 2 статьи 63 Конституции, соразмерна ли она значению права на публичное рассмотрение дела (статья 78 Конституции), а также соответствует ли принципу правовой определенности (статья 79 Конституции)?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Часть 2 статьи 63 Конституции закрепляет возможность проведения по решению суда судебного производства или его части при закрытых дверях в установленных законом случаях и порядке, исходя из необходимости осуществления следующих конституционных целей:

- 1) защита частной жизни участников производства;
- 2) защита интересов несовершеннолетних;
- 3) защита интересов правосудия;
- 4) защита государственной безопасности;
- 5) защита общественного порядка;
- 6) защита нравственности.

Конституционный Суд неоднократно обращался к значимости права на публичное рассмотрение, являющегося составной частью основного права на справедливое судебное разбирательство, выразив, в числе прочего, следующую принципиальную правовую позицию:

1. “Согласно статье 19 Конституции РА каждый для восстановления своих нарушенных прав имеет право на публичное рассмотрение своего дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом. Это право гарантировано также Европейской конвенцией по правам человека (далее – Конвенция), согласно части 1 статьи 6 которой каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство в разумный срок. Причем минимальными и важными гарантиями реализации этого права являются **публичное судебное разбирательство** (в частности, публичные сведения о рассматриваемом деле суде, являющемся предметом спора деле, месте, времени рассмотрения, порядке судебного разбирательства и ином), а **также обязательное опубликование судебного акта**.”

В соответствии со статьей 3 Конституции РА, а также в рамках принятых международных обязательств задачей государства является обеспечивать законодательством отправление правосудия такими процессуальными правилами, которыми будут гарантированы необходимые правовые условия реализации права на публичное судебное разбирательство, в том числе также применением разнообразия процессуальных форм рассмотрения дел в суде, исходя из особенностей рассматриваемых дел и необходимости их справедливого, быстрого и эффективного разрешения” (ПКС-1020 от 11 апреля 2012 г.).

2. “...Конституционный Суд считает правомерным порядок рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий и применении мер процессуального принуждения (в том числе заключения под стражу) в закрытом судебном заседании.

...Ограничение публичности процессуальных процедур непосредственно обусловлено предопределенными частью 2 статьи 63 Конституции РА условиями защиты частной жизни участников производства, интересов правосудия, а также государственной безопасности, общественного порядка или нравственности” (ПКС-1295 от 2 сентября 2016 г.).

В результате изучения правовых актов относительно настоящего конституционно-правового спора Конституционный Суд считает необходимым отметить, что часть 5 статьи 172 Кодекса закрепляет возможность исследования в рамках закрытого

судебного заседания, в числе охраняемых законом иных сведений, содержащих тайну, доказательств относительно сведений, содержащих коммерческую тайну.

В рамках первого предложения части 2 статьи 16 Кодекса законодатель, по сути, воспроизведя закрепленные в части 2 статьи 63 Конституции основания ограничения права на публичное судебное разбирательство, предусмотрел возможность осуществления судом закрытого судебного производства как по ходатайству участников судебного производства, так и по инициативе суда. Между тем в рамках закрепленного в части 5 статьи 172 Кодекса правового регулирования законодатель закрепил возможность проведения судом закрытого судебного производства по требованию лиц, которым угрожает разглашение охраняемых законом сведений.

В связи с этим Конституционный Суд констатирует, что из вышеизложенных законодательных регулирований следует, что целью исследования в рамках закрытого судебного заседания доказательств относительно сведений, содержащих охраняемую законом тайну, является защита интересов лиц, которым угрожает разглашение указанных сведений.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что защита коммерческой тайны в материальном праве в основном осуществляется в рамках гражданского, уголовного, а также трудового законодательства.

Так, правовые регулирования относительно защиты коммерческой тайны имеются в статье 141 Гражданского кодекса, в статье 199 главы 21 раздела о преступлениях против собственности, экономики и экономической деятельности Уголовного кодекса, а также в статье 122 Трудового кодекса.

Рассматривая предмет настоящего конституционно-правового спора в контексте процессуальных кодексов, Конституционный Суд констатирует, что согласно статье 17 Гражданского процессуального кодекса в целях защиты **частной жизни** участников судебного производства, **в том числе коммерческой тайны**, интересов несовершеннолетних или правосудия, а также государственной безопасности, общественного порядка или нравственности суд по ходатайству участвующего в деле лица или по своей инициативе может рассматривать дело или его часть в закрытом судебном заседании.

Регулирование аналогичного содержания имеется также в Кодексе административного судопроизводства, в частности, часть 2 статьи 8 Кодекса административного судопроизводства закрепляет, что в целях защиты **частной жизни участников производства, в том числе коммерческой тайны**, интересов

несовершеннолетних или правосудия, а также государственной безопасности, общественного порядка или нравственности суд по ходатайству участника административного судопроизводства или по своей инициативе может рассматривать дело или его часть в закрытом судебном заседании.

Конституционный Суд констатирует, что коммерческая тайна подлежит защите в рамках процессуального законодательства в основном как элемент частной жизни участников производства, так как коммерческая тайна, имея реальное или потенциальное экономическое значение (коммерческую ценность), содержит такие касающиеся какого-либо частного лица сведения, которые не являются общедоступными, не доступны другим лицам, а их секретность гарантирована законом и защищается данным частным лицом. При этом часть 2 статьи 141 Гражданского кодекса устанавливает, что те сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну, устанавливаются законом.

Конституционный Суд, учитывая то, что в рамках настоящего дела не оспариваются устанавливающие коммерческую тайну правовые регулирования, тем не менее констатирует, что в процессуальных рамках существует оправданная с точки зрения Конституции необходимость защиты коммерческой тайны как информации, касающейся частной жизни участника какого-либо процесса.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что необходимость проведения в закрытом судебном заседании части судебного производства, касающейся исследования доказательств относительно содержащих коммерческую тайну сведений, вполне созвучна цели защиты частной жизни участников производства.

Конституционный Суд констатирует также, что конституционная цель защиты частной жизни участников производства включает в себя также защиту коммерческой тайны, то есть государство обязано принять меры по защите коммерческой тайны, являющейся частью частной жизни.

В дополнение к вышеизложенному Конституционный Суд считает необходимым отметить, что разглашение содержащих коммерческую тайну сведений может иметь негативные последствия не только с точки зрения защиты интересов конкретного лица, но и с точки зрения защиты ряда конституционных ценностей, в частности свободной экономической конкуренции, являющейся основой экономического порядка, а также препятствовать осуществлению закрепленных Конституцией основных целей политики государства в экономической сфере.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что хотя термин “коммерческая тайна” непосредственно не закреплен в части 2 статьи 63 Конституции, однако он имеет основополагающее значение для частной жизни и экономической деятельности лиц и ее защита является правомерным основанием для ограничения основного права на публичное рассмотрение.

В этом аспекте закрепленные в части 2 статьи 16 и в части 5 статьи 172 Кодекса положения постольку, поскольку закрепляют возможность исследования в закрытом судебном заседании доказательств относительно сведений, содержащих коммерческую тайну, соответствуют части 2 статьи 63 Конституции.

4.2. Обращаясь к вопросу соблюдения принципов соразмерности ограничения и определенности прав, Конституционный Суд констатирует, что оспариваемые регулирования касаются исследования в закрытом судебном заседании доказательств относительно сведений, содержащих коммерческую тайну, то есть ограничение касается составляющего часть дела конкретного судебного заседания, в ходе которого должны быть исследованы доказательства относительно сведений, содержащих коммерческую тайну.

Конституционный Суд констатирует, что проведение судебного заседания в части исследования доказательств при закрытых дверях является необходимой мерой, так как делает возможным претворение в жизнь цели защиты частной жизни участников производства, необходимо для достижения этой цели, так как из всех подходящих мер минимально воздействует на основное право на публичное рассмотрение, а также предотвращает доступность содержащих коммерческую тайну сведений широкой общественности и тем самым обеспечивает реализацию основополагающего принципа свободной экономической конкуренции, являющегося элементом экономического порядка, равноценно значению ограничиваемого основного права на публичное рассмотрение.

Конституционный Суд констатирует также, что порядок исследования в закрытом судебном заседании доказательств относительно содержащих коммерческую тайну сведений в аспекте оснований и объема ограничения права на публичное рассмотрение является определенным, и носители этого права в состоянии привести свое поведение в соответствие с требованиями оспариваемых правовых регулирований.

Таким образом, Конституционный Суд считает, что исследование в закрытом судебном заседании доказательств относительно содержащих коммерческую тайну сведений как мера, выбранная для ограничения основного права на публичное

рассмотрение, в рамках настоящего дела соответствует конституционным принципам соразмерности и правовой определенности.

4.3. Обращаясь к вопросу исследования в закрытом судебном заседании доказательств относительно содержащих коммерческую тайну сведений, Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть его также с точки зрения соблюдения утвержденных в международной правовой практике принципов (статья 81 Конституции).

В этом аспекте Конституционный Суд придает значение следующим выраженным Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) правовым позициям:

1. Принцип публичности судебного разбирательства является одним из основополагающих принципов осуществления правосудия в демократическом обществе, роль и значение которого заключаются в том, что этот принцип является серьезной гарантией обеспечения законной деятельности суда, присутствие общества и средств массовой информации на рассмотрении судебного дела является для суда сдерживающим фактором. Согласно ЕСПЧ, этот принцип защищает стороны судебного процесса от осуществления тайного, лишённого общественного контроля правосудия, а также обеспечивает доверие к судам. Публичность и прозрачность правосудия содействуют осуществлению целей пункта 1 статьи 6 Конвенции, в частности справедливого судебного разбирательства (*Gautrin and Others v. France, Judgment of 20 May 1998, Pretto and Others v. Italy, Judgment of 8 December 1983, Krestovskiy v. Russia, Judgment of 28 October 2010*).

2. Изучение в рамках настоящего конституционно-правового спора судебной практики Европейского суда по правам человека относительно рассматриваемого вопроса свидетельствует о том, что проведение судебного разбирательства по уголовному делу при закрытых дверях в целях нераскрытия для общественности содержащих коммерческую тайну сведений с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство само по себе не рассматривается Европейским судом по правам человека как проблематичное.

Так, например, в рамках дела *Shenoyev v. Russia* ЕСПЧ хотя и подтвердил факт нарушения закрепленного в части 1 статьи 6 Конвенции права на публичное судебное разбирательство, однако посчитал обоснованным проведение внутригосударственным судом закрытого для общества судебного разбирательства в целях неразглашения содержащих коммерческую тайну сведений (*Shenoyev v. Russia, Judgment of 25 September 2018*).

Принимая за основание вышеизложенное, Конституционный Суд считает, что исследование доказательств относительно содержащих коммерческую тайну сведений в закрытом судебном заседании созвучно практике ЕСПЧ.

Исходя из результатов рассмотрения дела, принимая за основание пункт 1 статьи 168, пункт 8 части 1 статьи 169, статью 170 Конституции, согласно статьям 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 2 статьи 16 Уголовно-процессуального кодекса в части исследования доказательств относительно содержащих коммерческую тайну сведений в закрытом судебном заседании соответствует Конституции.

2. Часть 5 статьи 172 Уголовно-процессуального кодекса в части исследования доказательств относительно содержащих коммерческую тайну сведений в закрытом судебном заседании соответствует Конституции.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

2 июля 2019 года
ПКС-1467

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения